

«УТВЕРЖДАЮ»
Ректор Российского
Государственного Гуманитарного
Университета.
д. философ. н., профессор
Ивахненко Евгений Николаевич

24.03. 2016 __ г.

Отзыв ведущей организации

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ) о диссертации Т.Г. Корнеевой «Философские взгляды Насира Хусрава (на материале трактата «Раскрытие и освобождение»)), представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 «История философии».

Насир Хусрав принадлежит к числу прославленных персидских поэтов классической эпохи, его стихам посвящены многочисленные специальные исследования и главы в общих историях литературы Ирана. Этот автор занимает также видное место в истории религиозно-философской мысли, будучи ярким и самобытным представителем иранской школы исмаилизма. Наряду с касыдами и поэмами, в которых проповедь исмаилитских идей облечена в иносказательные формы, Насир создал и целый ряд прозаических трактатов, включающих последовательное

изложение его взглядов. Изучение этой части наследия поэта и философа как в отечественной, так и в зарубежной историографии только начинается, многие сочинения до сих пор не изданы, а из шести опубликованных трактатов немногие переведены и изучены. Поэтому работа Т.Г. Корнеевой, целиком посвященная философии Насира Хусрава и построенная на первоисточниках, представляет собой заметное явление. Изучение философского наследия Насира Хусрава началось в 50-ые гг. прошлого столетия, однако в поле зрения исследователей до сих пор попадали те или иные отдельные значимые концепции (например, концепция познания), а в рецензируемой диссертации философские взгляды Насира Хусрава представлены как единая система, что доказывает **научную новизну** работы. В ходе комплексного анализа философских взглядов Насира Хусрава диссертант обращался ко всему корпусу опубликованных сочинений, источниковедческая база работы очень богата; большим ее достоинством является и то, что в приложении дан первый перевод с персидского языка на русский трактата «Раскрытие и освобождение». Введение этого основополагающего источника в научный обиход придает диссертационному исследованию новаторский характер.

Актуальность диссертационной работы Т.Г. Корнеевой связана, прежде всего, с тем обстоятельством, что исмаилизм как совокупность религиозных движений внутри шиитского ислама не утратил своего значения и сегодня. Изучение исмаилизма в аспекте его философских основ актуально для понимания процессов, происходящих на современном Ближнем Востоке и во всем мире; между тем, в сравнении с другими направлениями мусульманской философии, ранний исмаилизм как философская система изучен крайне мало (во многом это объясняется плохим состоянием источников, что, в свою очередь, связано с исмаилитской практикой благоразумного сокрытия своей веры).

Научная и практическая значимость диссертации Т. Г. Корнеевой обусловлена тем, что ее работа включает компаративный анализ философских взглядов Насира Хусрава и концепций исмаилитских философов предшествующего периода, а также сопоставление ряда элементов учения иранского исмаилита с соответствующими элементами фальсафы. Это позволяет использовать материал диссертации в академических штудиях, связанных с проблематикой формирования интеллектуальной мысли ислама, в преподавании курсов арабо-мусульманской философии, а также в герменевтике поэзии самого Насира Хусрава и других авторов исмаилитского круга.

Работу отличает ясный и четкий стиль изложения, а ее композиция отвечает логике решения поставленных задач. **Первая глава** посвящена биографии Насира Хусрава, а также обзору философских систем исмаилизма, сложившихся к середине XI века и составивших контекст его во многом новаторских исканий. Т.Г. Корнеева не ограничивается беглым рассказом о жизни и творчестве автора, но подробно анализирует средневековые источники биографии Насира Хусрава, включая его автобиографическое «Сафар-наме», а также дает развернутую характеристику его поэтическому и философскому наследию. Главный акцент при этом сделан на прозаических персоязычных трактатах, в особенности – на сочинении «Раскрытие и освобождение», составившем фундамент дальнейшего исследования. В обзоре основных концепций исмаилизма особенное внимание уделено иранской школе, в рамках которой развивал свою философию Насир Хусрав. Эта часть главы включает информацию, позволившую автору работы в дальнейшем аргументированно судить о степени новаторства Насира (например, в разработке схемы «Бог – Разум – Душа» и взаимосвязей между ее частями).

Вторая глава включает описание и анализ основных категорий «философского» исмаилизма в интерпретации Насира Хусрава. Смысловое

поле главы весьма насыщенно, обсуждаются такие фундаментальные проблемы, как созданная Насиром собственная концепция бытия, его представления о времени, форме и материи, субстанции и акциденции. Эти проблемы значимы не только применительно к исламской философии, но и к философии в целом.

Одной из наиболее важных особенностей философской теологии Насира Хусрава является переосмысление учения о первопричине. Поскольку исмаилизму свойственно такое понимание причинно-следственной связи, согласно которому причина мыслится зависимой от своего следствия в той же мере, в какой следствие зависит от причины, важнейшей задачей ученого являлось последовательное доказательство отсутствия связи между Богом и сущим.

В исследовании показано, что, развивая неоплатоническую конструкцию «Единое – Ум – Душа», впервые предложенную Платином, Насир Хусрав следовал за своими предшественниками. Однако положение об абсолютной трансцендентности Бога не позволило философу-исмаилиту определить Бога как первопричину всего сущего и отождествить Его с Единым. На место первопричины он поставил Повеление Бога, которое дало начало бытию Всеобщего разума и от которого затем произошла Всеобщая душа, сотворившая мир. Таким образом, Насир Хусрав помещает на место Единого Слово Бога, а самого Бога выносит за скобки своей онтологической схемы.

К достоинствам главы следует отнести большое внимание диссертанта к философской терминологии Насира Хусрава, который, в связи со своими миссионерскими задачами, сделал попытку перевода ключевых терминов на персидский. Т.Г. Корнеева справедливо отмечает, что философ, писавший на персидском языке, «мыслил категориями арабоязычной мусульманской философии» (с. 55). Опираясь на положения логико-смыслового подхода, разработанного А.В. Смирновым, в частности – на положение о

процессуально-ориентированном мышлении и его отражении в арабской философской терминологии, Т. Корнеева проанализировала фрагмент текста трактата «Раскрытие и освобождение», посвященный обоснованию сотворенности мира. Анализ избранных автором персидских терминов-калек убедительно показал, что Насир Хусрав разумел под «существованием» мира не состояние, а именно процесс (с. 57).

В третьей главе диссертант переходит от анализа учения Насира Хусрава о мире к учению о человеке и его предназначении. Справедливо отмечая, что исмаилизм является не философским, а философско-религиозным течением (с. 103), Т. Корнеева рассматривает учение о человеке, изложенное в трактате, как в религиозном, так и в философском аспекте. Диссертант, в частности, на конкретных примерах показывает, как философ пользуется методом *та'вил* для перехода от утверждений религиозного характера к философским построениям (с. 112). Результаты анализа позволили Т.Г. Корнеевой прийти к убедительному выводу, что, согласно учению Насира, мироздание – это многоуровневая система, включающая духовный, религиозный и материальный мир. Человек является местом пересечения всех трёх миров: материального, духовного и религиозного: он имеет тело, наделен душой и является частью исмаилитского социума. Основная же цель человеческого существования заключается во всемерном познании материального мира, чтобы через это под руководством имама подняться до познания устройства мира духовного.

Перевод трактата «Раскрытие и освобождение», составляющий приложение к диссертации, выполнен точно, на высоком профессиональном уровне и снабжен необходимым филологическим и философско-религиозным комментарием.

Высоко оценивая диссертационное исследование Т.Г. Корнеевой, считаем возможным сделать некоторые замечания, связанные как раз с переводом основного источника. Первое относится к таблицам соответствий

арабских и персидских терминов и носит характер пожелания: для Авиценны такие таблицы приведены, стоило бы сделать сводную таблицу соответствий арабских и персидских терминов и для изучаемого автора. Второе касается возможной неточности в переводе. На с. 56 дан перевод фрагмента, начинающийся фразой «Четвертое обоснование того, что мир создан, таково: вещи, которые обнаружены (*йāфта шуд*), указывают на то, благодаря чему они обнаружены (*йāфта карда*)». Далее сказано, что форма *йāфта карда* с причастием прош. вр. *карда* несет в себе пассивное значение, которое обусловлено контекстом, и дана ссылка на «Граматику» Ю.А. Рубинчика, (о том, что причастия от переходных глаголов в среднеперсидском языке имели пассивное значение, а в новоперсидском передают как активное, так и пассивное). Но в оригинале не сказано «благодаря чему», там буквально сказано следующее: «...Раз вещи стали обнаруженными (*чїзхā ки йāфта шуд*), [это определение «обнаруженная»] указывает на такую вещь (*далїл кунад бар чїзї*), которую сделали обнаруженной (*ки мар ū rā йāфта карда-анд*)»; *карда* входит в форму перфекта 3 л. мн. ч. *карда-анд* в активном значении. Ссылка на значение причастия в среднеперсидском языке также неуместна; как хорошо известно диссертанту, Насир Хусрав писал на новоперсидском (в его раннеклассической стадии развития). Отметим, что эти недочеты на анализе пассажа в целом не сказываются. Третье замечание связано с встречающимися «блохами» в транскрипции. Т.Г. Корнеева, корректно используя кириллицу с необходимыми добавочными знаками, записывает персидские слова и термины в фонетике классического периода. Недочеты в основном связаны с пропуском долгот и смешением гласных классической и современной формы слова, иногда – в соседних строках: *фāиде* «польза» вместо *фāида*, *калaме* «слово» вместо *калима*, *сотŭр* вместо *сутŭр*, *фарииштагї* «состояние ангела» вместо *фириштагї*, *хазāна-и дāрāн* «хранители сокровищ» вместо *хазāна-дāрāн*, *хайŭлā-и нахастїн* «первоматерия» вместо *хайŭлā-и нахустїн* (или *нухустїн*), *пейвастеги*

«соединение» и – в том же примечании (с. 143, прим. 182) – правильная форма *пайвастагӣ*. Эти недочеты, никак не затрагивающие философской проблематики работы, легко могут быть устранены на стадии подготовки монографии.

Диссертация Т. Г. Корнеевой «Философские взгляды Насира Хусрава (на материале трактата «Раскрытие и освобождение»)» является научно-квалификационной работой и отвечает п. 7 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. N 842; содержание работы отражено в публикациях автора, в том числе – в рецензируемых научных журналах; автор, Корнеева Татьяна Георгиевна, заслуживает присуждения ей искомой учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – история философии.

Проект отзыва подготовлен кандидатом филологических наук, профессором Н. Ю. Чалисовой. Рабочий адрес и телефон: 125267, Москва, Миусская пл., д. 6, +7 (495) 250-69-94. Отзыв на диссертацию обсуждён и утверждён на заседании Института восточных культур и античности Российского Государственного Гуманитарного Университета. Присутствовали 10 чел. Результаты голосования: «за» – 10 чел, «против» – 0 чел., «воздержалось» – 0 чел., протокол № 16 от 23 марта 2016 г.

Директор Института
восточных культур и античности Российского Государственного
Гуманитарного Университета.
профессор И.С. Смирнов